

Проблема цвета в архитектуре существует с древнейших времен, и в разные эпохи она решалась по-разному. Сегодня, в условиях индустриализации, типизации, стандартизации и домостроительного конвейера важнейшей проблемой является тенденция к унификации и однообразию облика массового жилища. Возникает необходимость в создании целостной, художественно осмысленной, функционально и эстетически полноценной жилой среды. В современном жилом ансамбле, с его пространственными формами, особое значение придается решению колористической задачи, цветовой гармонизации композиции. И здесь важно понимать, что в условиях индустриального массового строительства необходимо учитывать не только объемно-пространственные функции цвета, но и его эстетико-психологическое влияние.

В современных условиях реконструкции городов чрезвычайно остро стоит проблема гармоничного сочетания новой архитектуры и существующей историко-архитектурной среды, учет местных градостроительных и естественных факторов. В отношении массовых жилых массивов и целостных ансамблей городской застройки существуют значительные трудности и неувязки. Особую тревогу вызывает потеря индивидуальной художественной характеристики новых районов и городов в результате многократного повторения, однообразной типовой окраски и цветовой гаммы, без учета психологического воздействия цвета.

Попытки создать полихромные композиции жилых комплексов до последнего времени были немногочисленны. Определенный опыт работы с цветом в масштабе жилого района был накоплен столичными архитекторами еще в эпоху «развитого социализма». С тех времен в проектных предложениях по застройке стало обязательным выполнять цветовую «раскладку» на фасадах зданий. Это привело к выработке и развитию приемов построения цветовой композиции индустриальной массовой застройки. Но если к формообразующим факторам цвета еще было привлечено внимание, то к психофизиологическим аспектам цветового воздействия никто всерьез не обращался.

В наше время, при работе над цветовой композицией здания, внимание к градостроительным аспектам цветового решения обращается редко. В настоящее время следует говорить скорее о поисках в рамках проблемы, нежели о сложившихся закономерностях в области применения цвета в современной массовой жилой застройке. Несмотря на широкие возможности индустриального производства, существует множество экономических и производственных ограничений, возникающих по ходу строительства, которые трудно увязать с проектным решением. Тем не менее, несмотря на все сложности, мы вправе ставить вопрос о сознательном и целенаправленном создании «цветовой среды» в городских масштабах.

Цвет в архитектурных композициях оказывает большое влияние на эмоциональное состояние человека, на его настроение и функциональность. Выяснено, что в числе условий нормального функционирования человеческого организма важную роль играет психофизиологическое воздействие цвета. Суммирующий результат таких воздействий обычно проявляется в разной степени физического и эмоционального состояния, чувстве бодрости или утомления, приподнятости или подавленности. В «Учении о цвете» И.В. Гете писал: «цвет — продукт света, вызывающий эмоции». Многовековыми наблюдениями и многочисленными опытами установлено, что теплые цвета стимулируют, возбуждают, радуют, темные и холодные — тормозят, угнетают, печалят. Существенным фактом является достаточно жесткая степень «закрепленности» за определенным цветом определенной эмоции. Психически здоровый человек, как взрослый, так и ребенок, начиная с 3–4 лет, когда он может вербализовать свои впечатления, понимает эмоциональное содержание

основных цветов и может их дифференцировать по эмоциональному знаку. Существует заметное изменение цветовой чувствительности (порогов цветоразличения) в зависимости от эмоционального состояния человека. Положительные эмоции, например, радость, связаны с повышением чувствительности к красному и желтому и с понижением — к синему и зеленому. При переживании отрицательных эмоций наблюдается обратная картина: чувствительность к синему и зеленому возрастает, а к желтому и красному снижается. Интересно, что указанные изменения цветовой чувствительности, отмечаются не только при актуальном переживании эмоций, но и при воспоминаниях о приятных, либо неприятных событиях.

Таким образом, для целенаправленного использования цвета необходимо знать устойчивые связи между цветом и психологической реакцией человека. В этом аспекте, в современной психологии, установлен ряд закономерностей — по предпочтительности цветового тона, по образной ассоциативности цветов, по гармоничности цветосочетаний. И хотя ядро цветоэмоциональных значений является принципиально схожим у детей и взрослых, предпочтительное отношение к определенным цветам заметно проявляется в разных возрастных группах. В общем виде для детей предпочтительны теплые цвета яркой насыщенности (чистый цвет), для взрослых — холодные цвета средней насыщенности и более смешанные, для пожилых — ахроматические цвета пастельных тонов.

Степень воздействия цвета зависит от размеров цветовой поверхности. Чем больше площадь цветовой поверхности, тем сильнее воздействие данного цвета. Поэтому вполне естественно, что необходимо быть особенно осторожным при формировании архитектурного ансамбля городской застройки. В данном контексте композиционно оправданного подбора цветового тона недостаточно, необходимо учитывать и психологическое воздействие его оттенков.

Еще в середине прошлого века, гениальный психолог-практик Макс Люшер объективно показал взаимосвязь спектральных характеристик основных цветов и психологических реакций. Им был разработан уникальный тест, выявляющий не только оттенки настроения и эмоциональный фон, но и патологические реакции (неврозы, психозы, истерии) связанные с разнообразными оттенками цветовой палитры. Доказано, что различные цветовые интонации могут вызывать невротическую реакцию и существенно влиять на психологическое состояние любого человека. Мало того, человек, находящийся в нестабильном состоянии, выбирает оттенки цвета и тона, продуцируемые его неврозом.

Еще, по мнению З. Фрейда, общество невротизированно на 95%. Мы все, так или иначе, испытываем на себе влияние хронического стресса. От стрессов не застрахован ни продавец, ни архитектор. И это необычайно важно при разработке цветовых решений жилых и промышленных комплексов, а также необычайно важно следить за соблюдением идентичности тоновых характеристик в процессе строительства конкретных зданий и сооружений.

В условиях зонирования современной городской застройки, вопрос о психологии цвета также имеет большое значение. Промышленные и жилые микрорайоны отличаются по функциональности и требуют разной цветовой палитры. За счет различных цветов можно выделять «зоны», как в отдельных помещениях, так и в целостном ансамбле городской архитектуры, тем более в случае районной застройки с совмещенными функциями (промышленно-селитебная зона и др.). Функция, форма и цвет любого общественного, промышленного или жилого здания должны быть органически увязаны между собой. Цвет нельзя рассматривать вне условий эксплуатации и конкретной формы. Поэтому окраска должна проводиться с учетом конкретной формы и специфики работы, общения человека с данным сооружением.

Карамышев Игорь Анатольевич, преподаватель кафедры «Архитектура» Белорусского государственного университета транспорта. Беларусь, БелГУТ, 246653, г. Гомель, ул. Кирова, 34.

Рис. 1. Пример монохромной неприметной расцветки первых жилых домов 70-х годов, по ул. Речицкое шоссе в г. Гомеле

Рис. 2. Пример современной полихромной расцветки жилых домов в микрорайоне № 53 г. Гомеля

В большинстве случаев, в процессе цветового решения объекта мы встречаемся не с отдельными цветами, а с их комбинациями и сочетаниями. На человека психологически и эстетически цветовые сочетания действуют сильнее. Степень такого воздействия зависит от соотношения цветов по всем их характеристикам: нюанса, контраста, активности, пассивности и т.п. Необходимо понимать, что одни цвета влияют на другие при их сочетании, разным количестве, разной насыщенности и т.п.

Уместно отметить, что интенсивные, сильно воздействующие цвета проявляются более интенсивно в строительстве отдельных зданий, чем в градостроительных условиях, где действуют постоянные природные факторы, нивелирующие и снижающие психологическое воздействие цвета. Это, прежде всего, меняющиеся цвет и свет неба, накладывающие свой отпечаток на все цвета одинаково. Это – воздушная перспектива, сглаживающая цвета в связи с увеличением пространства или изменением дальности обзора. Это – масштаб самих архитектурных сооружений в сравнении с необъятным небосводом. Наконец, это чисто механические явления: пыль, грязь, все-

возможные газовые выделения, которые в любых условиях присутствуют в городе, неизбежно снижают цветность архитектурных сооружений. Однако, несмотря на то, что в условиях градостроения воздействие цвета не так заметно, как при строительстве конкретных зданий, тем не менее, эстетическое, функциональное и психологическое воздействие цвета в условиях целого города более глобально и требует к себе пристального внимания.

Архитектура жилища – это, прежде всего, повседневное окружающая человека среда, которая должна быть гармоничной, ненавязчивой, обеспечивающей психофизиологический комфорт. Она должна как можно полнее учитывать природное окружение, быть адаптирована к региональным условиям, национально-бытовым традициям, уже сложившемуся масштабу и колориту города и увязана с сопутствующими ей массовыми общественными зданиями. Формирование новых жилых комплексов должно протекать в тесном взаимодействии с уже существующей городской застройкой. Сегодня нельзя строить без учета факторов правильного подбора цветовой гаммы. Недостаточно придать микрорайону индивидуальный худо-

жественный облик, важно увязать его архитектурно-художественный облик с концептуальным решением всего города, равно как и отдельно стоящих домов. Это задача не из простых, ведь сегодня нет единой централизованной системы контроля художественного единства и композиционной увязки с общим художественным обликом города и его отдельных частей. И не так много внимания уделяется взаимосвязи цветовой палитры зданий и сооружений, с особенностями естественного ландшафта и рельефа, со спецификой существующих строений, памятников, рекламно-торговых осветительных устройств и малых архитектурных форм. Все это влияет не только на эстетическую сторону градостроительных образований, но и на психофизиологическое самочувствие простых людей, живущих и работающих в них.

Необходимо чтобы красота архитектурных композиций не была искусственной, а подчас и назойливой, чтобы цветовые интонации в окраске жилых массивов влияли на людей, в них проживающих, психологически верно, не создавая проблем. К колористическому решению застройки нужен осмысленный подход, учитывающий не только локальные задачи отдельного ансамбля, но и особенности светового климата места строительства. Нужна градостроительная стратегия применения цвета, без которой возникает чрезмерная монотонность или неупорядоченность цветового решения не только в старой части города, но и в новых микрорайонах.

Таким образом, современный архитектор должен обладать не только необходимым объемом знаний, художественным тактом и мастерством, но он еще должен быть в некоторой степени знаком с психологической наукой (в частности, с той ее частью, которая занимается психологией цвета). Он должен применять эти познания при учете общего композиционного и цветового решения в архитектурном проектировании.

Эпоха всегда, как в зеркале, отражается в архитектуре. Как говорил патриарх современной психологии З.Фрейд: «Каждая эпоха невротизированна по-своему...». Невротизм эпохи отражается в цветовой палитре строящихся зданий. Мы живем, работаем, ходим в магазины и развлекаемся в зданиях, определенным образом окра-

шенных, создающих определенный цветовой психоэмоциональный фон. И только от нас зависит, будем мы это делать в серых урбанизированных сооружениях из бетона и полимеров или в цветных и радостных домах «солнечных городов». Каждая эпоха вносит свои особенности в развитие архитектуры, и этот процесс непрерывный. Хотелось бы, чтобы меньше вносилось негативных черт в современный образ наших городов. Это важная культурно-экологическая проблема, и важнейшим этапом на пути ее разрешения является гармонизация новой застройки с уникальными природными ландшафтами и драгоценными памятниками отечественного историко-архитектурного наследия. Необходимо учитывать психофизиологическое воздействие цвета.

Подобная стратегия требует углубленного научно-творческого обоснования, разработки и согласования общей концепции решения объемно-пространственной, цветовой и световой композиции, гармонизации и учета психологических элементов формирования пространства и создания новой эстетики.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Базыма, Б.А. Цвет и психика. Монография. – Харьков: ХДАК, 2001.
2. Гете, И. Избранные сочинения по естествознанию. – М., 1957.
3. Дерибере, М. Цвет в деятельности человека. – М., 1964.
4. Джос, В.В. Практическое руководство к тесту Люшера. – Кишинев: Периодика, 1990.
5. Драгунский, В.В. Цветовой личностный тест: практическое пособие. — Минск: Харвест, 1999.
6. Мостепаненко, Е.И. Свет в театре, архитектуре, живописи как носитель эстетической информации. – М., 1987.
7. Серов, Н.В. Эстетика цвета. Методологические аспекты хроматизма. – СПб.: ФПБ – ТОО «БИОНТ», 1997.
8. Эстетика массового индустриального жилища / Под общ. ред. Б.Р. Рубаненко. – М.: Стройиздат, 1984.
9. Фрейд, З. Психология масс и анализ человеческого Я. – М.: Азбука, 2008.

15.10.09

MALKOV I.G., KARAMYSHEV A.A. The Account of features psychophysical of influence of colour at formation of urban building

In clause on results of the analysis of the references the features psychophysical of influence of colour on the man are shown.

The offers on organization of ensembles of urban building and interiors of dwellings colours, taking into account influence, on formation of a favorable aesthetics-psychological condition of the inhabitants are given.

[711.45+728.83] (476)

Введение. Архитектурное наследие региона Беловежской Пущи (белорусская часть) имеет большой пласт до конца не изученной, самобытной культуры, истории белорусского народа. Это не только величественные руины замков, элементы сохранившихся дворцово-парковых ансамблей, усадеб, монастырей, фортификаций, но и представляющая интерес деревянная архитектура приграничных сел, не тронутых войнами, а порой и цивилизацией XX века, деревень, расположенных в непосредственной близости от национального парка «Беловежская Пуща». Этот регион представляет особый интерес для развития различных видов туризма.

Как известно, туризм во всем мире является важным сектором развития экономики. Для Беларуси это особенно важно и актуально еще и в связи с поддержанием и сохранением историко-культурного наследия в удаленных регионах, где нехватка средств для поддержания памятников наиболее ощутима. Понятие агротуризм – sustainable tourism, т.е. устойчивый, подразумевает сохранение эко-

логических ресурсов и в первую очередь традиционного уклада жизни населения в месте организации туризма. В Беларуси у агротуризма большое будущее, сегодня насчитывается порядка 250 действующих усадеб, и это только начальная стадия. Планируется увеличение до 1000-1500 объектов. Не вдаваясь в подробности насыщения туристской программы, хотелось бы остановиться на архитектуре, внешнем облике предлагаемых усадеб. Около 95% представленных сельских усадеб не имеют ничего общего с национальной, традиционной, региональной архитектурой Беларуси. Как правило, это современная коробка – коттедж, построенный из силикатного кирпича, или послевоенный деревенский дом, облицованный, как правило, тем же кирпичом с интерьерами в духе 90-х гг. – часто безвкусно с налетом китча. Мало кто из хозяев применяет или имеет представление о региональных строительных приемах, богатых традициях региональной декоративной резьбы, украшениях домов шляхты и крестьянского жилья. Это и соляные символы

Власюк Николай Николаевич, зав. кафедрой архитектурного проектирования и рисунка Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.